

На правах рукописи

ВОЛЫНКИНА Светлана Вадимовна

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ ПОХВАЛЫ И КОМПЛИМЕНТА
В БЫТОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ
И КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ТОК-ШОУ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Осетрова Елена Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Васильева Светлана Петровна
(Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)
кандидат филологических наук, доцент
Щурина Юлия Васильевна
(Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского)

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита состоится 23 ноября 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан «   » октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

Общая характеристика работы

В диссертационной работе исследованы жанры похвалы и комплимента и выявлены параметры их функционирования в обстоятельствах речевого общения.

Объектом диссертационного исследования являются речевые высказывания похвалы и комплимента, **предметом** – жанровая структура подобных высказываний, которые реализуются в бытовом общении и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу.

Актуальность предпринятых изысканий обусловлена проблемой дифференциации жанров одного типа целеполагания (оценочного), а также вниманием к их функционированию в различных коммуникативных сферах.

Современные исследователи всё чаще обращаются к анализу главной единицы речевого общения, совершенствуя и уточняя понятийный аппарат теории жанров, предлагая самые разнообразные типологии высказываний. Однако не менее интересными являются работы, посвященные тому или иному конкретному жанру либо жанровой группе – их семантике, функционированию, способам взаимодействия.

В данном случае представлен опыт дифференциации речевых жанров похвалы и комплимента, реализующих смыслы положительной оценочности.

Основопологающей для понимания природы этого научного объекта является концепция М.М. Бахтина.

В своей статье «Проблема речевых жанров» М.М. Бахтин, задавшись целью объяснить природу высказывания и его отличие от предложения, определяет следующее. Язык в речи существует в форме единичных высказываний. В целом каждого из них обнаруживается неразрывная связь трёх составляющих: тематического содержания, стиля и композиционного построения. Далее учёный обсуждает возможность классификации всех высказываний, распределение их по относительно устойчивым типам. Именно такие типы (модели) общеизвестны сегодня как речевые жанры.

Основываясь на сформулированных М.М. Бахтиным положениях, Т.В. Шмелёва в работах конца 80-х–90-х годов выделяет семь конститутивных признаков речевого жанра. Главнейший из них – коммуникативная цель, согласно которой все речевые жанры могут быть разделены на информативные, императивные, этикетные и оценочные. Другие жанрообразующие факторы – образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, тип диктумного содержания и способ языкового воплощения.

Изучение оценочных жанров представляет большой интерес для современной лингвистики, которая на протяжении нескольких последних десятилетий имеет явную антропоцентрическую направленность. Именно антропоцентрический взгляд на языковой объект выявил теснейшую связь семантики и прагматики в рамках оценочных высказываний.

Выбирая их в качестве объекта исследования, автор диссертационной работы руководствовался недостаточной разработанностью данной темы. На сегодняшний день большая часть лингвистических работ, затрагивающих проблему оценочности, сосредоточена, скорее, на семантическом и структурном аспекте оценки, нежели на анализе реализующих её единиц речи. Между тем, не вызывает сомнений необходимость подобного анализа, поскольку именно функциональный подход к изучению языковых феноменов разной природы признан в языкознании одним из ведущих.

Определим похвалу и комплимент как особо выделенные жанры в общем ряду оценочных высказываний и представим этому ряд доказательств.

В статье «Исследование средств речевого воздействия и теории жанров речи» (1997) М.Ю. Федосюк описывает лексико-семантическую группу русских существительных со значением «высказывание, выражающее положительную оценку»: *бахвальство, комплимент, лесть, любезность, одобрение, похвала, похвальба, хвастовство*. По мнению ученого, далеко не все из них можно считать речевыми жанрами. Бахвальство, лесть, любезность, одобрение, похвальба и хвастовство являются лишь вариантами речевых жанров похвалы и комплимента, поскольку не обладают устойчивыми жанрообразующими признаками, перечисленными выше. Таким образом, как важнейшие жанры с положительной оценочной семантикой здесь квалифицированы только похвала и комплимент.

Их общеязыковое значение, представленное в словарных статьях, устанавливает следующие различия: 1) объектом комплимента может быть только лицо, в то время как объектом похвалы – как лицо, так и вещи, события, явления и др., 2) комплимент – это лестный, любезный отзыв, похвала же – отзыв прежде всего хороший, одобряющий. При столь малых различиях в словарных определениях похвалы и комплимента возникает проблема спецификации каждого из обсуждаемых речевых жанров. Данное исследование в числе прочих решает и эту задачу.

Особо следует остановиться на рассмотрении коммуникативных пространств, в рамках которых анализируются выделенные типы речевого высказывания. Это сфера бытового общения и коммуникативная среда телевизионного ток-шоу. Немаловажной при их выборе стала оценочная иллокутивная направленность похвалы и комплимента.

Экспрессивно-оценочный характер разговорной речи, используемой в бытовой сфере коммуникации, выделяет её из ряда других в интересующем нас аспекте. Такие специфические для бытового диалога признаки, как персонифицированность и направленность на обмен мыслями и впечатлениями, непринуждённость и неофициальность, в целом сопутствуют появлению многочисленных вариантов оценочных жанров, что значительно увеличивает исследовательскую ценность материала. В свою очередь

некодифицированность разговорной речи значительно усложняет предмет изучения.

Взятая для сопоставления среда телевизионных ток-шоу обладает рядом черт, позволяющих говорить о её сходстве с пространством повседневного общения. Общую демократизацию публицистической речи и – как следствие – снижение языковой культуры СМИ отмечают сегодня многие лингвисты: О.Б. Сиротина, Е.И. Голанова, О.Н. Морозова, М.А. Ягубова, Г.П. Нещименко.

Сближающими эти коммуникативные пространства факторами являются и активное употребление стилистически окрашенных слов, использование разговорных / просторечных элементов, разнообразие эмоциональных / экспрессивных языковых средств. Однако если в бытовой сфере данные характеристики являются её естественными составляющими, то в телевизионных ток-шоу они же использованы для имитации простоты, естественности и искренности выражаемых суждений, направленных на общую цель – привлечь внимание к действию на телеэкране.

Сходство с бытовой сферой общения поддерживает, кроме того, структурно-тематическая база ток-шоу: в центре программы находится герой «из народа». Именно вокруг него и его личной, часто бытовой, истории разворачивается всё действие, и именно на него ориентированы все коммуникативные потоки в пространстве студии.

Одновременно нельзя не отметить несколько важных признаков телевизионного ток-шоу, существенно отличающих его от ситуации общения в бытовой сфере. Прежде всего это крайняя степень публичности взаимодействия и наличие в студии множества камер, влияющих на поведение участников диалога. Как квазиобщение данный тип коммуникации формируется не столько его техническими параметрами, сколько поведенческими трансформациями находящимися в объективе людей. Последнее естественным образом влияет на их речевую самопрезентацию. Искусственность обстановки способствует видоизменению социальных ролей участников общения и используемых ими речевых жанров. Особенно подвержены этому субъективные оценочные высказывания. Характер и природа подобных искажений является одним из научных интересов автора диссертации.

Таким образом, **цель** данной диссертационной работы – системное исследование структуры, содержания и функционирования оценочных жанров похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде российских телевизионных ток-шоу.

Сформулированная цель связана с решением следующих **задач**:

1) выявить признаки, дифференцирующие речевые жанры похвалы и комплимента, используя результаты предыдущих исследований и собственных лингвистических наблюдений;

2) проанализировать данные типы высказываний по определяющим их жанрообразующим признакам;

3) провести сопоставительный анализ репрезентации похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу;

4) рассмотреть каждый из двух жанров во взаимодействии с другими речевыми жанрами в рамках одного контекста;

5) описать функционирование оценочных жанров похвалы и комплимента, имея в виду проявление в них гендерного содержания.

Материалом для анализа послужили диалоги, взятые автором из бытовой сферы общения, а также видеозаписи ток-шоу российских телевизионных каналов – «Большая стирка» («Первый канал»), «Пусть говорят» («Первый канал»), «Модный приговор» («Первый канал»), «Малахов плюс» («Первый канал»), «Моя семья» («Россия»), «Принцип ДОМИНО» (НТВ), «Просто Марина» (НТВ), «Продолжение следует...» (НТВ), «Девичьи слёзы» (СТС), – зафиксированные в период с октября 2001 г. по август 2009 г. В работу включены также материалы, собранные студентами-филологами в рамках диалектологической практики «Речь горожан» в период с 1999 г. по 2006 г. (кафедра русского языка КрасГУ; руководитель практики – Л.А. Киселёва). Общий объём использованного для анализа корпуса текстов составляет 1200 сюжетов: по 600 сюжетов, отражающих реализацию жанров похвалы и комплимента.

Методика исследования имеет лингвистическую основу: решить поставленные задачи помогают методы интерпретации текстов, контекстуального анализа, сравнения и систематизации, пофакторного анализа речевого жанра, а также метод семантического анализа текста.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Жанры похвалы и комплимента являются родственными, поскольку имеют общую ролевою структуру, демонстрируют положительную оценку объекта и, соответственно, входят в одну группу оценочных высказываний.

Одновременно каждый из них обладает собственной речевой спецификой.

2. Похвала – это оценочно-информативный тип высказывания, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков адресата или результата его деятельности, а также оценка вещно-событийного мира человека, его неодушевленного окружения. Комплимент же – оценочно-этикетный (фатический) тип высказывания, целью которого является стремление сказать собеседнику нечто приятное о нем как личности и через это наладить, поддержать либо развить желаемый речевой и социальный контакт.

3. Различие между анализируемыми жанрами поддерживается разной степенью присутствия в их содержании рационального и эмоционального

начала. Рационально ориентированным, прежде всего, оказывается речевой жанр похвалы. Воздействие на чувства адресата и желание изменить его эмоциональное состояние определяет иллокуцию комплимента.

4. Иллокутивная специфика похвалы и комплимента отражается на жанровой структуре, которая исследована в двух плоскостях.

Коммуникативная структура высказываний представлена так называемым «ролевым треугольником». Он с необходимостью включает Автора, Адресата (коммуникативные роли) и Объект оценки (роль семантического плана). Различное соотношение этих ролей, их представление одним, двумя либо тремя участниками общения, в свою очередь, лежит в основе типологии моделей комплимента и похвалы, которую составляют 1) стандартный вариант модели, а также 2) косвенная, 3) заочная, 4) авто- и 5) квазиреализации.

Подробный синтаксический анализ позволил, кроме того, выявить семантическую структуру высказываний: содержание похвалы описывается открытой для преобразований формулой ‘оценка + аргумент’ (событийные пропозиции действия и движения), а содержание комплимента удовлетворяет формуле ‘восхищение + оценка’ (логические пропозиции качественной характеристики). Именно в этой связи похвалу можно назвать «событийно обеспеченным», а комплимент – «событийно обедненным» жанром.

5. Хронотоп похвалы и комплимента задается параметрами коммуникативного прошлого, настоящего и будущего, которые могут быть прочитаны только с учетом событийного прошлого похвалы и событийного настоящего комплимента.

6. Коммуникативная среда телевизионного ток-шоу способствует трансформации стандартных моделей похвалы и комплимента: жанровые роли Автора, Адресата и Объекта оценки совмещаются со сценарными (игровыми) ролями ведущего, героя и зрителя программы; усиливается установка на назидательность; шоу-похвалу дополнительно разнообразят элементы экспрессии и гиперболы, сближающие её с комплиментарным высказыванием.

7. Исследование языкового материала в гендерном аспекте доказывает усиление фемининных характеристик соответствующих высказываний и одновременно – ослабление маскулинной базы положительной оценки.

8. Общую организацию каждого из двух взятых в фокус внимания оценочных жанров следует представлять в виде условного коммуникативного поля. Центр поля составляют *стандартные реализации* похвалы / комплимента. Периферия жанрового поля – это несколько окружных зон, в разной степени приближенных к ядру-центру в зависимости от меньшего или большего отступления от жанрового стандарта составляющих их высказываний: зона *нестандартных моделей* жанра, зона

жанровых контаминаций и зона специфической *коммуникативной ситуации* – «локального» символа жанра (ср. комплимент и ситуацию флирта).

Научная новизна диссертационной работы определена, прежде всего, сложным – трёхмерным – подходом к предмету исследования. Данный подход заключается в комплексном пофакторном анализе каждого из выбранных для наблюдения жанров; кроме того, в дифференцирующем характере всего исследования, направленного на выяснение различий двух соположенных в речевой системе типов оценочных высказываний; наконец, в разноплановом, и часто контрастном, контексте их реализации (бытовое общение – телевизионное ток-шоу).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии научной базы лингвистики жанров в направлении пожанрового описания современной речи. Помимо этого можно также говорить об уточнении использованного в данной работе метода пофакторного анализа Т.В. Шмелёвой: помимо традиционных параметров (факторов), в диссертации анализируются параметры «искренность» и «образ настоящего», существенные для реализации и понимания оценочных высказываний. **Практическая же ценность** проделанных наблюдений заключается в возможности использовать материал диссертации для подготовки спецкурсов по жанроведению, коммуникативной лингвистике и социолингвистике, в преподавании дисциплин современного русского языка, в разного рода практических программах по совершенствованию навыков публичного общения.

Основные результаты исследования и наиболее значимые положения диссертации были представлены в форме докладов и сообщений на нескольких международных и всероссийских научных конференциях в Москве, Воронеже, Волгограде, Томске, Пензе, Уфе и Красноярске. Они оформлены в 11 научных статей, опубликованных в периодических изданиях и сборниках материалов конференций; в том числе: «Семантика похвалы в бытовой сфере и коммуникативной среде ток-шоу» (Москва, 2009); «Языковое воплощение комплимента (на материале разговорной городской речи и телевизионных ток-шоу» (Воронеж, 2008); «Образ автора в жанрах похвалы и комплимента как объект гендерлингвистического исследования» (Волгоград, 2009); «Временное пространство похвалы» (Томск, 2009); «Речевые жанры комплимента и похвалы в дифференциальном аспекте» (Уфа, 2008); «Комплимент в аспекте жанровых взаимодействий» (Красноярск, 2006).

Цель и задачи диссертационного исследования определили **структуру** работы, состоящую из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Приложения демонстрируют списки похвальных и комплиментарных номинаций, собранных в процессе работы.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется объект диссертационного исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, приводится характеристика материала, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Оценочные высказывания как объект лингвистического исследования»** проведён анализ существующих лингвистических источников по выбранной теме и определена степень её изученности.

Обзор научных исследований развернут в трех направлениях, особенно важных при освоении теории оценочного высказывания.

В первом разделе представлены идеи российских, а также зарубежных ученых, которые составляют основу современных представлений о синтаксисе, теории речевых актов, прагматике и речезанровой лингвистике. Эти идеи, высказанные в свое время М.М. Бахтиным, Н.Д. Арутюновой, В.А. Белошапковой, В.Г. Гаком, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Шведовой, Е.А. Падучевой, Т.В. Шмелевой, а также Ш. Балли, Л. Теньером, Ч. Филлмором, Дж. Л. Остином, Дж. Р. Серлем, являются методологической базой и данного диссертационного исследования.

Второй раздел демонстрирует достижения современного языкознания, целенаправленно осмысляющего природу оценочных жанров, в частности похвалу и комплимент. Все предшествующие данному диссертационному исследованию труды условно разделены на несколько групп: 1) работы, авторы которых не дифференцируют похвалу и комплимент (К.Ф. Седов, В.И. Карасик, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, А.К. Михальская, Н.И. Формановская, И.С. Морозова, Е.С. Петелина, Ю.Г. Тамберг); 2) работы, авторы которых понимают похвалу и комплимент как самостоятельные типы речевых высказываний и представляют их в сопоставительном аспекте (М.А. Кормилицына и Г.Р. Шамьенова, М.Ю. Федосюк, О.С. Иссерс, Р.В. Серебрякова, А.В. Колегаева, И.В. Бессонова, Ю.В. Макарова); 3) наконец, работы, посвященные какому-либо одному из двух названных жанров (Дж. Р. Серль, А. Вежбицка, С. Дённингхаус, В.В. Дементьев, Е.В. Ярошевич, И.Г. Дьячкова, Э.В. Мурашкина).

Третий раздел посвящён собственно категории оценочности – одной из обязательных составляющих жанров похвалы и комплимента. Содержательную основу рассуждений здесь составили труды Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва, Л.А. Капанадзе, М.В. Ляпон, Р.М. Хэара, В.И. Шаховского, В.И. Банару, Е.С. Ильюшиной, Т.В. Маркеловой, С.Ю. Портновой.

В результате сделан вывод о том, что современная лингвистика представляет множество разноплановых, нередко противоречивых суждений о категории оценочности вообще и оценочных высказываниях в частности. Общей для всех этих суждений является идея о том, что оценочный смысл – один из самых представленных в языковой ткани высказывания, а также прямо связан с обстоятельствами реализации последнего: отношениями автора и адресата, их социальным статусом, целеполаганием, сферой и ситуацией общения.

Вторая глава «Речевой жанр похвалы» – это подробное лингвистическое описание жанра похвалы, а также особенностей его реализации в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу.

В ходе проведённого исследования установлены следующие жанровые характеристики похвалы.

Коммуникативная цель стандартной похвалы заключается в стремлении проинформировать адресата о положительной оценке его поступка, действия, способности, а также предмета, соотнесённого с деятельностью говорящих или их личной сферой; приведём пример:

[Разговор друзей по дороге из университета; молодой человек – студент юридического факультета, девушка – выпускница филологического].

Молодой человек: *Я вот сегодня впервые понял, почему оперативную съёмку так называют.*

Девушка: *Почему? <...> Может, от слова «опера́»?*

Молодой человек: *Точно! А знаешь, как расшифровываются «опера́»?*

Девушка: *Ну, «оперуполномоченные».*

Молодой человек: *Молодец! Тебе прямо можно к нам на юридический – терминологией владеешь!*

Девушка: *Я же тебе говорила, что хотела поступать на юрфак, но побоялась историю сдавать.*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; сентябрь 2006).

В данном диалоге результат ментальных действий девушки получает положительную оценку со стороны друга (*Молодец! Точно!*), которую можно определить как похвалу по таким основополагающим признакам, как наличие в диктумной части высказывания оценки действия с её обоснованием и преимущественно информативный характер интенции говорящего.

Коммуникативная цель высказывания естественным образом задаёт определение похвалы как оценочно-информативного речевого жанра. При этом оценка, представленная в похвале, является социально обусловленной – в её основе лежат общественные представления о категориях добра и зла, хорошего и плохого.

Оценочно-информативный характер похвалы, в свою очередь, способствует формированию ролевой структуры («ролевого треугольника») этого жанра. Информативность похвалы составляет суть содержательного взаимодействия Автора и Адресата (коммуникативные роли); оценочность воплощает их отношение к оцениваемому Объекту (семантическая роль).

Вариативность коммуникативных и семантических позиций в ролевом треугольнике лежит в основе целой типологии ролевых моделей похвалы. Проведённые наблюдения доказывают, что кроме стандартной – прямой – похвалы (где адресат высказывания совпадает с объектом оценки), существует целый ряд нестандартных ролевых комбинаций:

1. Косвенная похвала – высказывание, направленное от автора к адресату, объектом которого является некое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в диалоге;

2. Заочная похвала – адресованное слушающему высказывание об одушевлённом объекте, находящемся вне коммуникативного пространства обоих собеседников;

3. Автопохвала – высказывание, автором, адресатом и объектом оценки которого является одно и то же лицо;

4. Квазипохвала – высказывание, адресат и объект оценки которого совпадают, что называется, в одном лице; лицо это, однако, в силу своих физических, биологических свойств либо специфических обстоятельств общения не имеет возможности полноценно воспринимать положительную оценку и реагировать на неё (похвала маленьким детям или животным).

Ниже приведены примеры косвенной и заочной похвалы:

[Три приятельницы возвращаются с ночного киносеанса].

А (обращаясь к Б, о В): У нас сегодня только Лена была бойцом: стойко выдержала нон-стоп.

Б: Да, это точно! Смотрела во все глаза.

В: Спасибо! Это у меня просто очень хорошо натренирована сила воли. Неужели вы думаете, что мне так уж сильно нравилось всё это смотреть?!

(Язык Красноярска: архив автора; ноябрь 2005);

[Разговор студенток перед отправлением междугороднего автобуса].

Студентка 1: Сейчас наш 502-й поедет.

Студентка 2: Вон тот? Мне, кстати, понравилось вчера: полпервого выехала, уже полвторого была на «Локомотиве». Дяденька [водитель] такой хороший попался – так быстро [довёз]... Мы 503-й обогнали!

(Язык Красноярска: архив кафедры русского языка СФУ; июнь 2002).

Наиболее коммуникативно сложны ролевые взаимоотношения в границах стандартной прямой похвалы одушевлённому лицу, поскольку в этом случае становятся актуальными такие параметры, как степень близости

говорящего и слушающего, полуофициальный / неофициальный характер общения, публичное / личное пространство коммуникации, иерархическое распределение ролей. Независимо от того, социально равные или иерархические отношения имеются между коммуникантами, похвалу как жанр отличает обязательное ситуативное превосходство говорящего над слушающим – объектом оценки. Это может быть выражено как явно (при реализации похвалы сверху вниз в условиях семейного разновозрастного общения), так и в виде имплицатуры. Такое коммуникативное лидерство хвалящего всегда ощутимо и зависит не только от его статуса, но и от его, если можно так выразиться, ментально-эмпирического превосходства над адресатом, обнаруживающегося по крайней мере, в отношении того фрагмента действительности, который оценивается. Человек, выражающий похвалу, – это человек знающий, обладающий опытом, а потому имеющий право на вынесение оценочного суждения.

В свою очередь, исследование перлокутивного эффекта жанра, или образа его коммуникативного будущего, выводит в центр внимания адресата, поскольку именно на него ориентировано произнесение высказывания. В качестве базового перлокутивного эффекта похвалы выявлена реакция согласия или несогласия с оценкой, которая обусловлена целеустановкой автора на информативное одобрение полезных свойств явления / предмета / поступков личности.

Временное пространство жанрового оценочного высказывания охарактеризовано не только с точки зрения его места в речевой цепи диалога, но и с обязательным учетом событийного содержания, составляющего необходимую основу его аргументативной части. Специфичной для жанра похвалы в этом смысле является прямая взаимосвязь временного фактора и типа оцениваемого объекта: оценка одушевленного объекта (то есть лица) во временном пространстве ориентирована на событийное и коммуникативное прошлое, в то время как неодушевленный предмет или явление оцениваются в событийном настоящем без каких-либо специфических требований к активированию временных параметров.

Целевые и временные установки похвалы прямо коррелируют и с её семантической структурой, которую факультативно составляют оценочный и аргументативный компоненты:

<i>Оценка + Аргумент</i>

Оценка, по сути, это модус высказывания, а аргументативная база – диктумное содержание, или событийное прошлое похвалы; см пример:
Молодой человек (девушке): *Ну ты молодец! Так убралась, вычистила всё!*
Девушка: *Да, вчера холодной водой отмывала всю комнату до двух ночи. Я ведь поздно вернулась, мы с тобой только в девять расстались. Так, чуть-чуть прибрала, что успела...*

Молодой человек: *Ничего себе, чуть-чуть! Скромница!*
(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; октябрь 2006).

Именно наличие эксплицитно выраженного аргумента даёт возможность утверждать, что рациональность и объективность являются базовыми свойствами данного речевого жанра.

Другим важнейшим для понимания содержания похвалы смысловым компонентом является её качество искренности. В наибольшей степени искренности похвалы способствует наличие всё той же аргументативной составляющей, которая представляет собой не что иное, как фактологическую (а значит проверяемую) базу оценки. Важнейшим субъективным критерием искренности является при этом степень близости коммуникантов, высокий уровень которой предохраняет от вероятности столкнуться с оценочным «подлогом».

Искреннее выражение похвалы ещё менее подлежит сомнению в её непрямых реализациях – в случаях косвенной, заочной и квазипохвалы, – поскольку предполагаемая коммуникативная «выгода» автора таких высказываний труднодостижима, маловероятна либо вообще стремится к нулю.

Языковое воплощение похвалы подчинено двухчастной структуре семантики: субъективное отношение к объекту выражается через модус оценки (*Молодец! Здорово! Ну ты даёшь!* и т.п.), а диктум включает описание действий либо состояний и качеств объекта, составляя аргументативную часть похвалы (*...что вымыл посуду; ...что сделал уроки; ...что помог Анне Ивановне; Ты настоящий профессионал!*). Аргументативная часть, как видно, представлена событийными пропозициями физического, психического, ментального и социального действия, а также логическими пропозициями качественной характеристики физической, ментальной и социальной природы. Грамматика жанра обеспечивается по преимуществу предикатным и квалификативным способами репрезентации названных пропозиций.

В ходе изучения похвалы отмечено также её частое совмещение с другими речевыми жанрами. Все жанровые контаминации в этом случае формируются в пять групп: похвала-ответ, похвала-представление, похвала-благодарность, похвала-аргумент и похвала-поддержка. Взаимодействие жанров здесь организовано сложением двух целеустановок – собственно похвальной и соответствующей контаминирующему жанру; см. пример сложения целеустановок похвалы и благодарности:

[Прощание после праздничного ужина].

Гостья: *Лена, спасибо за замечательное гостеприимство! Напоила, накормила...*

Хозяйка: *Это вам спасибо, что сдержали обещание и пришли!*

(Язык Красноярска: архив автора; сентябрь 2005).

При реализации похвалы в телеэфире некоторые из её жанровых признаков преобразуются, «подчиняясь» жестко заданной развлекательно-морализаторской идеологии и игровым обстоятельствам шоу-общения.

Так, на стандартный «ролевой треугольник» похвалы здесь фактически накладывается «сценарный ролевой треугольник» телепрограммы, когда жанровые роли автора, адресата и объекта оценки разнопланово совмещаются с игровыми ролями ведущего, героя и гостя ток-шоу. И герой, и зритель, и ведущий телевизионной программы в зависимости от ситуации может оказаться «ответственным» за любой из значимых ролевых компонентов жанра. Одновременно взаимодействие коммуникативных и сценарных ролей порождает специфику реализации телевизионной похвалы. Для телепохвалы типичны соотношения: «герой программы – объект похвалы», «ведущий ток-шоу – автор и адресат похвалы» и «зритель программы – автор похвалы».

По особому в данных обстоятельствах «ведёт» себя иерархический параметр, влияющий на распределение коммуникативных позиций. Характерный для жанра вектор оценки «сверху вниз» в телешоу часто трансформируется в противоположный – «от нижестоящего к вышестоящему»; см. пример:

[Герой программы – известный депутат Госдумы В.И. Шандыбин. В студии присутствует также его помощница].

Е. Ищеева (ведущая): *Скажите, Василий Иванович – жесткий руководитель?*

Помощница В.И. Шандыбина: *Я бы сказала, Василий Иванович – даже очень либеральный руководитель. С ним работать очень хорошо и легко. Он даёт свободу в действиях, очень ценит инициативу. Я довольна, что работаю с Василием Ивановичем.*

(НТВ, «Принцип ДОМИНО»; тема «Мужской шовинизм»; 18 марта 2002).

Ограниченная в своём употреблении в бытовой сфере автопохвала в телевизионных ток-шоу, напротив, имеет широкое распространение.

Кроме того, аргументативная база жанра – его событийное прошлое, – представлять которое традиционно входит в обязанности автора, в коммуникативной среде ток-шоу приобретает качество содержательного ядра всей телепрограммы, трансформируясь в «историю героя», излагать которую в деталях приходится ему самому – адресату и объекту последующей оценки.

В заключение отметим, что языковые формы похвалы в ток-шоу сближаются с репрезентативными маркерами комплимента на основе высокой экспрессивности и гиперболизированности выражаемых оценок.

В третьей главе «Речевой жанр комплимента» представлен анализ жанрообразующих признаков комплимента, реализуемого в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу.

Целевой установкой комплимента является стремление сообщить собеседнику о нём как личности нечто приятное, таким образом располагая его к себе и способствуя установлению и / или развитию социально-коммуникативного контакта. Эта этикетно-оценочная природа комплимента, развитая живым общением, проявляет себя в двух жанровых типах.

Комплимент первого типа выражает личностно ориентированный подход к оценке, объектом которой является человек, как правило, близкий говорящему. Уточнённая цель такого комплимента заключается в стремлении выразить искреннее приятие личностных характеристик адресата, показать / подтвердить своё тёплое, дружеское отношение к нему, при необходимости откорректировать его эмоциональное состояние в положительную сторону:

Мужчина (подруге): *А ты всё хорошеешь!*

Подруга (удивлённо): *Правда?!*

Мужчина: *Конечно, правда! День ото дня всё краше и краше! Прямо иногда так и задумаешься, бывает...*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006).

При близком общении малейшее проявление неискренности легко идентифицируется адресатом благодаря общим фоновым знаниям участников коммуникации, а потому крайне нежелательно. Особый положительный настрой, сопричастность с партнёром способствуют в таком случае появлению комплиментов ярких с точки зрения их нестандартности и образной насыщенности.

Второй тип, названный формальным, напротив, реализует собственно этикетную функцию высказывания. Его отличает невысокая степень близости коммуникантов, отсутствие истинной эмоциональности со стороны говорящего, стандартизованность языкового выражения (комплиментарные клише), а также факультативная искренность, на которой базируется оценка качеств, соответствующих реальному положению дел:

[Корпоративное посещение концерта. Множество людей у гардероба].

Начальник, женщина 45-ти лет (сотрудникам, громко): *Рада, что вы пришли.*

Правильно, пусть все видят, какие красивые сотрудники в нашей редакции!

(Язык Красноярска: архив автора; сентябрь 2005).

И всё же в норме комплиментарное высказывание должно обладать хотя бы внешним признаком эмоциональности, поскольку его автор сам апеллирует прежде всего к эмоциям, чувствам адресата, добиваясь с ним коммуникативного сближения. Большое значение в этом смысле приобретает, как уже говорилось, учет характера взаимодействия коммуникантов. Попытка использовать положительную оценку по отношению к незнакомому лицу или лицу, стоящему на более высокой ступени в социальной иерархии, без должного учёта социально-ролевых, ситуативных и прагматических параметров может обернуться коммуникативной неудачей:

[Беседа в автобусе].

Студент (молодому преподавателю): *Ольга Владимировна, а почему вы на лыжах не ходите? Надо жить полной жизнью, ведь вы ещё так молоды!*

Преподаватель (недовольно): *Спасибо, Саша! Это очень мило с вашей стороны обратить внимание на мой возраст!*

(Язык Красноярска: архив автора; декабрь 2005).

Типология комплимента основывается не только на метафоре социально-коммуникативных отношений, заданной парами «свой – чужой», «близкий – далёкий». Ещё одна, не менее важная систематизация жанра основана на так называемом ролевом треугольнике, соединяющем в общую жанровую фигуру Автора, Адресата и Объект оценки. Вследствие их различного взаиморасположения здесь, как и в похвале, наблюдаются стандартные и нестандартные воплощения жанра: косвенный и заочный, авто- и квазикомплимент. Специфической в данном случае является бóльшая их удалённость от стандартного способа жанровой реализации. Механизм прямого комплимента – непосредственное воздействие на эмоциональное состояние адресата – в перечисленных выше случаях не может реализоваться в полном объеме, а в случае с заочным комплиментом трансформирован очень существенно; см пример:

[Семья за праздничным столом смотрит новогодний концерт по телевизору. Обсуждается дуэт Льва Лещенко и Вячеслава Добрынина].

Мать: *О! Я их ещё ни разу не видела, чтобы они вместе пели!*

Старшая дочь: *Им только и петь вместе: один картавит, другой присвистывает...*

Мать: *Ну прямо! Нет ничего такого!*

Младшая дочь: *Лещенко точно присвистывает. Зато посмотрите, как хорошо он выглядит для своего возраста!*

Старшая дочь: *Да, с этим не поспоришь, выглядит очень молодо!*

(Язык Зеленогорска: архив автора; январь 2006).

Как видно из представленного диалога, объектом заочного комплимента нередко является «звезда», кумир, некая знаменитость, известная личность (политик, актёр, певец, спортсмен и т.п.). Конечно, автор сообщает адресату оценку, которая никогда не станет известна самому её объекту.

Каждая из моделей комплимента, в свою очередь, формирует характер перлокутивного эффекта: от благодарности в ответ на прямой комплимент до невозможности отреагировать на заочный и тем более на квазикомплимент. Стандартной реакцией на комплимент являются согласие с оценкой, выражение радости и удовольствия, ответный комплимент и благодарность.

При описании временной организации комплимента были учтены два временных плана – событийный и коммуникативный. Оба они в речевом жанре комплимента связаны с фактором настоящего. Событийное настоящее

(естественно, равное коммуникативному настоящему) оказывает существенное влияние на развитие последующих речевых событий. Описание сиюминутно воспринимаемого внешнего качества собеседника, и составляющее сам комплимент, каузирует реакцию на эту положительную оценку уже в коммуникативном будущем:

Мужчина (незнакомой девушке на улице): Девушка, вы ослепительны!

Девушка: *Спасибо!*

Мужчина: *Не за что! Это правда!*

Девушка: *Тем более спасибо!*

(Язык Красноярска: архив автора; июль 2005).

Как видно из примера, комплимент *Вы ослепительны!* оценивает наблюдаемые качества девушки непосредственно «здесь» и «сейчас», вне обращенности к прошлому объекта. Оценка внешнего вида в комплименте квалифицируется его автором как некая актуальная данность, сиюминутно воспринятая наблюдателем. Фактор же коммуникативного будущего выражен формой благодарности в ответ на приятные слова.

Таким образом, диктумное содержание комплимента составляют сиюминутно воспринятые либо актуализированные качества и характеристики лица – объекта оценки, – которые по законам жанра не должны быть связаны с полезной деятельностью последнего (в противном случае комплимент трансформируется в похвалу либо в комплимент-издѣвку: *Какие у тебя ногти красивые! Целый день, наверное, на маникюр потратила...*).

Красота, грация, обаяние, доброта и другие качества объекта, оцениваемые в диктуме комплимента, совершенно естественно фиксируются в логических пропозициях качественной характеристики и не нуждаются в аргументативной базе, то есть в обосновании оценки. Эти пропозиции, вмещающие оценку, и образуют семантическую структуру комплимента, которая может быть ещё расширена выражением восхищения (языковым либо жестовым), вызванным превосходными качествами адресата. Восхищение проявляется, как правило, в препозиции в форме аффективных восклицаний, вслед за которыми формулируется собственно комплиментарная оценка:

Восхищение + Комплимент

Данной структуре соответствует, например, следующее высказывание:

Косметолог (входящей в кабинет клиентке): *О, какая у нас девушка! Правильно, вот и Рената Литвинова говорит: «Женщина должна быть светленькой, нежной и свежей!»*

Клиентка: *Спасибо! Вот и стараемся соответствовать...*

(Язык Зеленогорска: архив автора; август 2003).

Любая из двух названных составляющих может редуцироваться, однако даже в «сжатом» виде комплиментарная интенция прочитывается адресатом.

Спонтанность восхищения рассматривается в данной работе как один из аргументов искренности, лишний раз подтверждающий важность для понимания комплимента фактора времени.

Кроме того, определяя степень искренности комплимента, необходимо учитывать ролевую модель жанра, в соответствии с которой реализуется высказывание. Выше уже шла речь о существовании нескольких таких моделей-типов, в частности: прямого, косвенного и заочного. Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что потенциал искренности заочного комплимента больше по сравнению с двумя другими. Вероятность того, что данный комплимент дойдёт до самого объекта оценки, достаточно мала. Как следствие, возможность использования манипулятивных, вообще воздействующих приёмов, коррелирующих с неискренностью автора высказывания, здесь значительно снижается.

Главной особенностью языкового воплощения комплимента является его бóльшая по сравнению с похвалой установка на образность и высокая экспрессивность оценки. В комплименте используется целый набор риторических приёмов (гипербола, амплификация, антитеза, риторическое восклицание) и традиционные средства создания образной речи (сравнения, эпитеты, метафоры). Эти характеристики ярко демонстрируются в телевизионных ток-шоу, имеющих выраженное игровое начало; см. пример: Ведущий А. Малахов (залу): *Разрешите представить нашего первого гостя. Он – дважды отъявленный мерзавец, милашка, сексуальный маньяк в образе кота, любвеобильный страж порядка и друг Линды Евангелисты, будущий Наполеон, мастер спорта по самбо, самый сексуальный мужчина Петербурга и Ленинградской области, будущий народный артист России, ди-джей, актёр, телеведущий – Дмитрий Нагиев!* («Первый канал». «Большая стирка». Тема «Вся жизнь – карнавал!». 30.01.02).

Бытовое воплощение комплимента характеризуется не столько меньшей экспрессивностью, сколько определённой предсказуемостью, обусловленной привычными рамками отработанных штампов и клише. Поэтому основная часть комплиментов здесь представлена стандартными определениями *красивый, хорошенький, забавный* и т.п. Экспрессивность и эмоциональность в таком случае выражаются посредством интонации и невербальных компонентов общения – мимики, жестов.

Комплиментарные наименования наиболее часто представлены полными и краткими формами прилагательных (*прекрасный, сногшибательный, шикарный, привлекательный; красив, обворожителен, очарователен, ослепителен, молод*), компаративом (*ярче, красивее, интереснее* (*других / остальных / конкретного лица*)), элятивом

(*удивительнейший человек, талантливейший актёр*) и суперлятивом (*самая лучшая, красивее всех*). Интенсификаторами оценки в данном случае выступают лексические повторы; местоимения *такой/ая, какой/ая, самый/ая*; наречия *очень, необычайно, необыкновенно, удивительно, нереально, поразительно, сногшибательно*; прилагательные *сногшибательная, умопомрачительная, необыкновенная, настоящая* в модели <прилагательное-интенсификатор + существительное-наименование объекта с семантикой «красивый»> (*настоящая красота*).

Многочисленную группу составляют также комплиментарные высказывания, в центре которых глагольно-наречная конструкция, где глаголы зрительного восприятия (пропозиция восприятия) подчеркивают объективированность комплиментарной оценки: *выглядишь / смотришься + хорошо / великолепно / прекрасно / здорово / потрясающе* и т.п. (пропозиция зрительного восприятия).

Имея в виду общий коммуникативно-прагматический контекст предпринимаемых здесь рассуждений, следует, кроме того, обратить внимание на комплиментарный потенциал целой коммуникативной ситуации – ситуации флирта.

Функцию комплимента – установить и поддержать добрые отношения между коммуникантами – носители языка используют при реализации других речевых жанров. Появляющиеся в результате этого жанровые контаминации оформились в семь групп: комплимент-представление, комплимент-вопрос, комплимент-колкость, комплимент-шутка, комплимент-приветствие, комплимент-убеждение и комплимент-приглашение.

Некоторые из названных комплексных жанров являются «масками». Это такие типы высказываний, как «комплимент-колкость» и «комплимент-шутка». В них используется лишь форма комплимента, а содержание и целевая установка обнаруживают другие жанры; см. пример:

А. Шарапова (подруге героини): *А правда, он красится запрещал* [имеется в виду использование героиней косметики]?

Подруга: *Да. Она старалась выглядеть, старалась, чтобы он её ещё больше любил. Но почему-то это не было категорически приемлемо. Он приходил, умывал лицо, сам пальцем снимал краску.*

А. Шарапова (иронично): *Какой милый мужчина!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; «Дело о вечной любовнице»; 22 июля 2008).

При реализации комплимента в телевизионном ток-шоу ролевые коммуникативные функции, как и в похвале, совмещаются со сценарными ролями. В качестве адресата – объекта комплимента здесь в большинстве случаев выступает герой ток-шоу:

В. Зайцев, ведущий ток-шоу (героине): *Сплошное наслаждение вас видеть! Сплошное испытываю наслаждение вас видеть! Как вы идёте, как вы себя чувствуете, как вы несёте это замечательное платье! Красота!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; «Дело о разведённой актрисе»; 27 августа 2008).

Содержанием почти всех комплиментарных высказываний является внешность, которая оценивается как красивая или, по крайней мере, привлекательная. Несущая эту оценку пропозиция качественной характеристики именно в студийном пространстве часто предваряет пропозицию анкетной характеристики; см. пример:

А. Малахов: *Я приглашаю сейчас на сцену секс-символ современности, царственную кошечку, как пишут о ней журналисты, которая гуляет сама по себе. Встречайте: лиса-Алиса шоу бизнеса, ослепительная Наталья Ветлицкая!*

(«Первый канал», «Большая стирка»; тема «Вся жизнь – карнавал!»; 30 января 2002).

Так профессионально разыгрывается ситуация знакомства героя со зрителями, а типологию жанровых слияний дополняет и разнообразит комплимент-представление.

Во многом искусственная сценарная база шоу-коммуникации значительно усложняет определение степени искренности говорящего при реализации жанра. В этом случае искренность определяется через объективность и достоверность оценки. Признаком неискренности можно считать крайнюю гиперболизацию оценки (а также совмещение комплиментарной целеустановки с другими – комплимент и колкость, комплимент и шутка):

А. Малахов (певице Е. Шавриной): *Откроем секрет: у вас трое взрослых сыновей, а выглядите на 17 лет. Вы просто очаровательны. Правда, Инна?* [Обращается к предыдущей героине].

И. Ульянова (актриса): *Не то слово: восхитительны, великолепны! Вам же сказали возраст – 17 лет.*

(«Первый канал», «Большая стирка»; тема «Старость – это не про меня»; 13 ноября 2001).

Не чуждые комплименту экспрессивность и образность в сфере ток-шоу в среднем увеличивают своё языковое присутствие в рамках высказывания.

Четвёртая глава «Гендерный анализ похвалы и комплимента» посвящена описанию гендерной специфики похвалы и комплимента, проявляющейся через параметры автора, адресата и языкового оформления.

Согласно проведённому исследованию авторами похвалы в равной мере готовы выступить как мужчина, так и женщина. Главные гендерные различия здесь определяются стремлением мужчин к иерархичности, а также к усилению рационального основания похвалы – в отличие от женского желания равноправной коммуникации и более эмоционального основания оценки; ср.:

Отец (дочери, вернувшись из отпуска): *Кто-то терем прибирал да хозяев подждал... Какая чистота! Молодец!*

Дочь: *Да ладно, тут и мусорить некому было.*

(Язык Красноярска: архив автора; июль 2007); и

Девушка (подруге): *Какие у тебя мелодии на телефоне хорошие! Умеешь же выбрать!*

(Язык Красноярска: архив автора; декабрь 2007).

Перед нами два примера, авторство похвалы в которых принадлежит мужчине и женщине. Разница между ними заключается в признаке рациональности / иррациональности основания оценки. В первом случае положительная оценка вызвана разумностью и объективной полезностью совершенного поступка. Во втором примере похвалу каузирует субъективное по своей природе чувство эстетического вкуса, работающее в пределах дихотомий «нравится – не нравится», «красиво – некрасиво», «хорошо – плохо» и т.п., – и такой тип оценочного суждения, согласно существующим гендерным стереотипам, более соотносится с женским речевым портретом.

В отличие от похвалы, гендерлингвистическая принадлежность автора комплимента квалифицируется как фемининно ориентированная и базирующаяся преимущественно на эмоционально-эстетическом восприятии объекта оценки. Это связано с тем, что именно женщина обращает пристальное внимание на мельчайшие изменения внешнего облика адресата, стремится создать непринужденный, доброжелательный эмоциональный настрой у собеседника, не испытывая проблем с вербальным выражением положительной оценки при непосредственном контакте с адресатом:

Э. Хромченко, главный редактор модного журнала, эксперт и «прокурор» в программе «Модный приговор» (героине, «обвиняемой»): *Из всего того, что мы сейчас видели, для вас я бы оставила только туфли. Почему? Потому что вы слишком красивы для этого платья. Ваш типаж вообще самый привлекательный в актерской породе, в актерском кастинге. Это «огонь во льду» <...> Вы сами по себе настолько совершенны, что вам необходимо очень тонкое обрамление!*

(«Первый канал», «Модный приговор»; «Дело о разведённой актрисе»; 27 августа 2008).

В свою очередь мужчина как автор комплимента по преимуществу нацелен на выражение этикетной функции оценки:

[Празднование бракосочетания; в данном случае комплимент использован как основание для пожелания].

Отец жениха (молодоженам и гостям): *Дорогие гости! Как вы уже заметили, наши дети ярче и красивее своих родителей! Я хочу пожелать молодым, чтобы как можно скорее и у них появились свои дети, которые, возможно, также превзойдут родителей и в красоте и в талантах!*

(Язык Красноярска: архив автора; март 2005).

Следующим значимым в жанрово-гендерном аспекте параметром является фактор адресата.

Адресатом похвалы в равной мере может быть как мужчина, так и женщина. Часто в качестве адресата похвалы выступает женщина, которая эмоционально и социально особо нуждается в одобрении. Адресат-мужчина в этом смысле более самодостаточен, он никогда не проявляет желание получить положительную оценку. Когда же он выступает в данной роли, существенной оказывается сфера функционирования: нормой для адресата-мужчины в рамках профессионально-деловых отношений является похвала со стороны начальника; в условиях быта мужчина допускает оценку со стороны женщины.

Гендерная особенность репрезентации фактора адресата в комплименте основывается на том, что, в отличие от похвалы, роль адресата здесь преимущественно выполняет женщина. Это обусловлено многими экстралингвистическими факторами: 1) объект оценки воспринимается прежде всего через внешнее самовыражение; 2) важнейшим параметром оценивания часто является естественное происхождение оцениваемых явлений – красоты и обаяния; 3) комплимент интимизирует общение, сокращает дистанцию между коммуникантами, а на это быстрее реагирует именно женщина:

[Разговор студенток при встрече].

Студентка 1: *Вы только посмотрите – модница такая!*

Студентка 2: *Ну что ты, я та ещё модница...*

Студентка 1: *Ой, ну какая девчонка нескромная – всё напрашивается и напрашивается на комплименты... Ты, наверное, их коллекционируешь...*

Студентка 2: *Всё, меня разоблачили, ай-ай...* [Театрально хватается за голову, изображая ужас. Обе смеются.]

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; декабрь 2006).

В общем, наиболее адекватно, следуя жанровой целеустановке, на комплимент реагируют женщины, которые стремятся услышать приятные слова, готовы в любой момент воспринять оценку собственной привлекательности и неповторимости.

Комплимент, адресатом которого является мужчина, является довольно редким вне зависимости от сферы функционирования. Мужчина по природе своей нацелен на действия и поступки; именно их оценка представляет для него наибольший интерес по сравнению с оценкой внешней привлекательности и природных положительных качеств характера. Соответственно, относительно более понятным и привлекательным для мужчин является речевой жанр похвалы по сравнению со сложным и «непонятым» по своим нерациональным основаниям комплиментом. Доказательством тому служит типичная неспособность мужчины благодарно принять комплиментарную оценку, которая обычно вызывает смущение, непонимание вплоть до отсутствия вербальной реакции:

Жена (мужу): Какой у тебя нос красивый! А какие губы!

Муж: Угу.

Жена: И вообще ты у меня красавец, конечно!

Муж: [краснеет, молчание].

(Язык Красноярска: архив автора; август 2008).

Гендерные отличия при реализации похвалы и комплимента можно наблюдать и на уровне языковой репрезентации жанров. Они хотя и невелики, но всё же имеются. Так, несколько формульный, схематичный характер похвалы в случае реализации автором-женщиной приобретает черты комплиментарной оценки – бóльшую образность и эмоциональность, в то время как комплимент из уст мужчины, как правило, напротив, выражается в более строгой и безэмоциональной форме, чем того требует жанр; ср. примеры:

Девушка, заходя в комнату к соседке по общежитию: *Тук-тук, Дед Мороз пришёл с подарками! Я тебе водичку [имеется в виду минеральная вода для лечения] отдать зашла <...>*

Соседка: Умничка какая, золотая девочка, цены тебе нет!

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006); и

Молодой человек, старый знакомый (девушке): Выглядишь хорошо! Поправились немного...

Девушка, криво улыбаясь: *Спасибо, ужасно приятно это слышать. Причем больше ужасно, чем приятно...*

Молодой человек: Нет, это хорошо, что поправились! Ты летом такая худая была, лицо осунувшееся. А сейчас нормальная.

(Язык Зеленогорска: архив автора; февраль 2005).

Первый пример демонстрирует похвалу, реализованную по-женски эмоционально и образно, что полностью отсутствует в нижеследующем комплименте от мужчины. Он построен настолько рационально и «жестко», по принципу «оценка – аргумент», и к тому же без учета фактора адресата (женские стереотипы о красоте), что вызывает у адресата раздражение.

Итогом рассуждений о гендерных особенностях похвалы и комплимента явилось наблюдение о расширении влияния фемининного типа и явное сужение маскулинной модели использования оценок с положительной семантикой в общем пространстве их реализации. Отмечено, в частности, что похвалу всё чаще использует женщина, в том числе и в отношении мужчины. Последний же, давно потеряв свои позиции в области классического комплимента, сдаёт их и в отношении похвалы.

Итак, в результате проведенного исследования были выявлены многочисленные и разнообразные воплощения похвалы и комплимента. Такое разнообразие отнюдь не хаотично, но, как выяснилось, некоторым образом организовано. Эту организацию для каждого из двух взятых в фокус

внимания оценочных жанров следует представить в виде условного коммуникативного поля.

Центр поля составляют *стандартные реализации* похвалы / комплимента, обстоятельства использования которых ясны, характеристики близки к идеальному представлению о жанре, и которые вследствие этого легко опознаются носителями языка. Периферия жанрового поля более сложна по устройству: это несколько окружающих зон, в разной степени приближенных к ядру-центру в зависимости от меньшего или большего отступления от жанрового стандарта составляющих их высказываний.

Первая зона, стремящаяся к центру, включает *нестандартные модели жанра*: косвенную, заочную, авто- и квази- оценки. Их ролевая структура не совпадает со стандартной, однако, большинство жанровых параметров опознается, что позволяет идентифицировать жанровую принадлежность высказывания. Второй уровень периферии, уровень *жанровых контаминаций*, еще больше «уводит» похвалу и комплимент от заявленного стандарта, поскольку демонстрирует соединение типичного для каждого из них целеполагания с иллюзией другого самостоятельного жанра. Так появляются похвала-благодарность, похвала-поддержка, комплимент-колкость, комплимент-вопрос, комплимент-представление и др. Наконец, третью, внешнюю зону, образует выделяемая языковым сознанием *коммуникативная ситуация*, соотношенная по ряду знаковых характеристик с речевым жанром. Связанной с комплиментом (цель – сказать приятное адресату и через это наладить, поддержать либо развить желаемый контакт) является, в частности, ситуация флирта (цель – сделать приятное адресату и через это наладить, поддержать либо развить желаемый контакт).

Итак, полевая организация исследованных оценочных жанров является доказательством ставшего уже общим положения о динамичной и сложной природе живого речевого общения, не сводимого лишь к инварианту, стандарту или образцу.

В заключении подведены итоги работы и перечислены выводы, к которым автор пришёл в ходе исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Волынкина С.В. Временное пространство похвалы // Вестник ТГУ.– Томск, 2009. – № 319. – С. 15-18;

в прочих изданиях:

2. Волынкина С.В. Временное пространство оскорбления в сфере телевизионных ток-шоу // Русский язык: Проблемы функционирования и

методики преподавания на современном этапе / Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2009. – С. 20-22;

3. Волынкина С.В. Коммуникативные роли автора и адресата в ситуации оскорбления (на материале телевизионных ток-шоу) // Лингвистический ежегодник Сибири. / Под ред. Т.М. Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2005. – Вып. 7. – С. 82-91;

4. Волынкина С.В. Compliment в аспекте жанровых взаимодействий (на материале телевизионных ток-шоу) // Филология – Журналистика' 2006: Сборник науч. статей, посвященных 25-летию факультета филологии и журналистики КрасГУ / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2006. – С. 30-36;

5. Волынкина С.В. К проблеме определения коммуникативной цели похвалы // Язык и социальная динамика: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (24 мая 2008, г. Красноярск) / Под ред. А.В. Михайлова, С.В. Волынкиной; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2008. – С. 14-18;

6. Волынкина С.В. Образ автора в жанрах похвалы и комплимента как объект гендерлингвистического исследования // Грани познания: Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ. – №3(4) [Электронный ресурс] // http://grani.vspu.ru/?page=2&id_avt=97.htm.2009;

7. Волынкина С.В. Особенности реализации диктумного содержания оскорбления в коммуникативном пространстве ток-шоу // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / Под ред. О.В. Загорюковой. – Воронеж, 2008. – Вып. 5. – С. 192-200;

8. Волынкина С.В. Речевые жанры комплимента и похвалы в дифференциальном аспекте // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: Мат-лы всерос. науч. конф. с международ. участием, 26 октября 2008 года. – Уфа, 2008. – С. 108-115;

9. Волынкина С.В. Семантика похвалы в бытовой сфере и коммуникативной среде ток-шоу (сравнительный аспект) // Активные процессы в различных типах дискурсов: Функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. – М. – Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 91-103;

10. Волынкина С.В. Фактор искренности в условиях реализации речевого жанра похвалы // Российский лингвистический ежегодник / Под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск, 2008. – Вып. 3 (10). – С. 132-138;

11. Волынкина С.В. Языковое воплощение комплимента (на материале разговорной городской речи и телевизионных ток-шоу) // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: Мат-лы VII Международ. научно-метод. конф. / Под ред. О.В. Загорюковой. – Воронеж, 2008. – С. 95-101.